

Земельный
закон Республики
Украины

признает, что
абсолютно
26

26.10.047.

John

[illegible]

Омск 2004

Омск 2004

Работа выполнена в Институте государства и права Тюменского государственного университета

Научные руководители:

доктор юридических наук, профессор

Никонов Владимир Анатольевич

доктор юридических наук, доцент

Векленко Сергей Владимирович

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки

Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

Малков Виктор Павлович

кандидат юридических наук, доцент

Бабурин Василий Васильевич

Ведущий

19

Институт юридический
Институт МВД России

Защита состоится «2» декабря 2019 г.
диссертационного совета К 203.010.01 при
адресу 644092 г. Омск, пр. Комарова, 7, зал за

4⁰⁰ часов на заседании
демии МВД России по
чного совета.

диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омской академии
МВД

назослан «22» октября 2019 г.

Учен

дисс

канд.

др

наук.

доцен.

Баландюк В. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политика борьбы с преступностью осуществляется на основе права и не может выходить за его рамки. Одной из гарантий успешного функционирования правового государства и гражданского общества является создание надлежащих условий эффективной деятельности всего государственного аппарата власти и управления, в том числе в сфере осуществления правосудия. Результативность такой деятельности на сегодняшний день в немалой степени снижена происходящими в России негативными изменениями экономических, политических, общественных и правовых институтов, ростом преступности. Существенным звеном в цепочке названных факторов являются преступления, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов, использующими свои полномочия во вред интересам личности, а также интересам правосудия.

Реформа российского правосудия, результатом которой явилось кардинальное обновление уголовно-процессуального и административного законодательства, обусловила необходимость пересмотра объективных и субъективных признаков преступления, закрепленного в ст. 301 УК РФ. Однако новизна закона еще не свидетельствует о его полном совершенстве. Имевшие место ранее и до сих пор проводимые неоднократные «мини-реформы» уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства наглядно свидетельствуют о том, что после введения законов в действие они в дальнейшем подвергаются корректировке, диктуемой практическими потребностями.

Экспертные оценки специалистами размеров зарегистрированных преступлений по ст. 301 УК РФ в отчетном году по отношению к их фактическому уровню (от 0,1 до 2%) дают основания полагать, что статистика отражает скорее не подлинное состояние уровня преступности, а ослабление борьбы с ней. Темпы прироста зарегистрированных преступлений в 2002 году по отношению к зарегистрированным преступлениям в 2001 году составили минус 33,9 %.

Согласно опросу судей, прокурорских работников, сотрудников милиции и других должностных лиц правоохранительных органов, а также адвокатов, проведенному соискателем на территории Тюменской, Иркутской областей, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, 15 % респондентов отметили несовершенство законодательства в области регулирования лишения свободы уголовно-процессуальными мерами принуждения. Анализ 300 уголовных дел, осуществленный диссертантом по исследованию применения задержания и заключения под стражу позволяет выделить многочисленные случаи формального подхода к лишению свободы подозреваемого или обвиняемого, не вызванного необходимостью (37,6%). А в 29,6 % случаев обнару-

жены нарушения уголовно-процессуальных и административных норм, обеспечивающих правомерность избрания и применения мер государственного принуждения.

Объективные факторы обуславливают возрастание роли и значения научной разработки проблемы уголовной ответственности за заведомо незаконное задержание, заключение под стражу и содержание под стражей.

Степень разработанности темы исследования. Значительный вклад в разработку обозначенной проблемы внесли И.С. Власов, Н.А. Носкова, Ш.С. Рашковская, А.Б. Сахаров, Е.А. Смирнов, И.М. Тяжкова, И.М. Черных, С.А. Денисов, Ю.И. Кулешов, Л.В. Лобанова, И.Л. Петрухин, П.Л. Сурихин, Н.Р. Фасхутдинова, А.И. Чучаев. К данной проблеме обращались такие ученые, как В.В. Бабурин, А.М. Баранов, М.А. Гаранина, Б.В. Здравомыслов, В.П. Малков, Т.В. Кондрашова и другие авторы.

Тем не менее, в настоящее время состояние разработанности данной темы не достаточно совершенно, отсутствует единство мнений по наиболее важным вопросам квалификации, разграничения анализируемых преступлений со смежными составами. Отмечаются ошибки в судебно-следственной практике при применении уголовных, уголовно-процессуальных и административных норм. Значимость переосмысления теоретических воззрений на заданную тему усиливается в связи с принятием нового уголовно-процессуального и административного законодательства 2001 года.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, возникающие в связи с заведомо незаконным задержанием, заключением под стражу и содержанием под стражей.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за заведомо незаконное задержание, заключение под стражу и содержание под стражей, а также уголовно-процессуальное и административное законодательство (современное и утратившее силу) России, труды отечественных криминалистов по проблеме ответственности по заданной тематике, судебно-следственная и прокурорская практика, статистические данные.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе действующего законодательства, материалов судебной практики, результатов социологического исследования дать уголовно-правовую характеристику объективных и субъективных признаков заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей, а также внести конкретные предложения по совершенствованию законодательной регламентации анализируемых норм и практики их применения.

В соответствии с целью диссертации были поставлены следующие основные задачи, решение которых и составило содержание настоящей работы:

— дать системно-структурный анализ норм права, предусматривающих уголовную ответственность за заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей;

— проанализировать нормы конституционного, уголовно-процессуального и административного права, определяющие законность и обоснованность избрания и применения задержания, заключения под стражу или содержания под стражей;

— решить вопросы квалификации преступлений в случаях совершения их в соучастии, множественности преступлений, конкуренции уголовно-правовых норм, обозначенных в рамках темы работы;

— сформулировать конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию российского законодательства об ответственности за заведомо незаконное задержание, заключение под стражу и содержание под стражей;

— разработать исчерпывающий перечень видов заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей для преодоления затруднений, испытываемых сотрудниками прокуратуры и суда при квалификации посягательств, предусмотренных в ст. 301 УК РФ.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования явились общенаучные методы познания: диалектический, гносеологический, формально-логический, а также ряд частнонаучных методов: историко-юридический, анализа, синтеза, сравнительного правоведения, системно-структурный, социологический, правового моделирования, а также анкетирование и интервьюирование.

Нормативную базу исследования в соответствии с темой диссертации составляют международно-правовые акты в области прав человека, Конституция РФ, действующее и утратившее силу отечественное уголовное, уголовно-процессуальное, административное законодательства.

Теоретической основой явились труды ученых в области уголовного, конституционного, уголовно-процессуального и административного права, теории права и государства.

При написании работы диссертант опирался на фундаментальные труды ученых советского периода: А.А. Пионтковского, А.Н. Трайнина и других криминалистов. Существенный вклад в развитие современных правовых взглядов внесли работы следующих ученых, используемые соискателем при изложении текста диссертации: Б.В. Волженкина, М.И. Ковалева, И.Я. Козаченко, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Б.А. Куринова, В.В. Лунеева, В.П. Малкова, А.И. Марцева, В.А. Никонова, В.А. Якушина и многих других ученых.

Научная обоснованность и достоверность содержащихся в диссертации выводов, предложений и рекомендаций определяется эмпирической базой, которая включает в себя фактический материал 15 уголовных дел о заведомо

незаконном задержании, заключении под стражу и содержании под стражей, собранный на территории Иркутской, Омской, Сахалинской, Тюменской и Челябинской областей и Красноярском крае; материалы опубликованной практики Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ (СССР, РСФСР), материалы периодической печати.

Проанализированы данные статистической отчетности о деятельности судов по вопросам применения ст. 301 УК РФ за период с 1997 по 2003 г. г. Изучены 300 протоколов задержания в порядке ст. 91 УПК РФ (ст. 122 УПК РСФСР) и постановлений о заключении под стражу в качестве меры пресечения, а также постановлений о продлении сроков содержания под стражей. Сбор материала осуществлялся на территории Тюменской и Иркутской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

С целью изучения мнений должностных лиц правоохранительных органов по исследуемой проблематике был проведен опрос 251 сотрудника правоохранительных органов, в том числе судей, работников прокуратуры (прокуроров, заместителей прокуроров, помощников прокуроров), начальников следственных отделов и начальников органа дознания, следователей и сотрудников органов внутренних дел.

Научная новизна проведенного исследования определена тем, что в диссертации впервые дана комплексная уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей с учетом положений новых Уголовно-процессуального кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ 2001 года. Разработан перечень видов заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей. В работе предложено видение непосредственного объекта анализируемых составов преступлений, отличное от мнений, приведенных в юридической литературе по исследуемой теме.

Новизна работы состоит также и в **выносимых на защиту основных положениях**:

1. Непосредственным объектом заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей являются общественные отношения, в содержание которых входит правомерная деятельность органов, содействующих правосудию по избранию и применению уголовно-процессуального задержания, заключения под стражу и содержания под стражей как мер уголовно-процессуального принуждения и административного задержания в качестве обеспечительной меры административного производства, осуществляемого судом, по поводу охраны личной свободы и неприкосновенности личности.

2. Объективную сторону заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей образуют незаконные деяния (действия или бездействие) судьи и (или) должностных лиц правоохранительных и иных

органов, направленные на лишение свободы потерпевшего при отсутствии законных условий, указанных в нормах материального и процессуального права. При этом их действия выражаются в вынесении решения о лишении свободы потерпевшего.

Анализируемые преступления следует считать оконченными с момента соответственно заведомо незаконного составления протокола задержания, вынесения судьей постановления об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей.

3. Субъектом заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей является должностное лицо, уполномоченное законом принять решение о применении меры административного или уголовно-процессуального принуждения и выносить соответствующий административный или уголовно-процессуальный документ.

Незаконное лишение свободы, совершенное должностным лицом, не обладающим указанными правами (в т. ч. дознавателем, следователем, прокурором без соответствующего решения судьи), образует состав превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Совершение подобных действий не должностным лицом образует состав незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ).

При заведомо незаконном заключении под стражу (продлении сроков содержания под стражей) прокурор, следователь (дознаватель) в случае умышленности их совместных действий могут выступать в качестве соисполнителей, организаторов, подстрекателей или пособников судьи, выносящего незаконное решение о лишении свободы обвиняемого (подозреваемого).

Лицо, осуществившее «фактическое» задержание, может быть пособником лица, применившего «юридическое» задержание при умышленном совместном совершении преступления.

4. Субъективная сторона заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей (ч. ч. 1 и 2 ст. 301 УК РФ) характеризуется наличием прямого заранее обдуманного определенного умысла. Отношение субъекта к наступлению тяжких последствий заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (ч. 3 ст. 301 УК РФ) может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной формой вины.

5. Заведомо незаконное административное задержание надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 301 УК РФ только в том случае, когда оно применяется как мера обеспечения рассмотрения дела об административном правонарушении судьей. В иных случаях заведомо незаконное административное задержание квалифицируется по ст. 285 УК РФ.

6. Бездействие дознавателя, следователя или прокурора, умышленно не освободившего подозреваемого из-под стражи по решению прокурора, обнаружившего факт допущенного дознавателем, следователем или нижестоя-

щим прокурором умышленного нарушения требований к производству задержания надлежит квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 301 УК РФ и ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Заведомо незаконное заключение под стражу или продление срока содержания под стражей, вынесенное судьей на стадии судебного производства по уголовному делу, надлежит квалифицировать по ст. 301 УК РФ.

7. Диспозицию ч. 3 ст. 301 УК РФ, следует изложить в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие:

а) самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего или его близких;

б) тяжкий вред здоровью;

в) имущественный ущерб в крупном размере или иные тяжкие последствия».

Необходимо дополнить ст. 301 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечание. Крупным размером в настоящей статье признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается, прежде всего, в прикладном значении работы. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию действующего уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства, послужить материалом для дальнейших научных исследований по данной проблематике. Сформулированные теоретические выводы и практические рекомендации могут использоваться в правоприменительной деятельности прокуратуры и суда, в системе повышения квалификации практических работников, применяться в учебном процессе при преподавании курса уголовного права.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования апробировались автором на научно-практических конференциях и научных семинарах: «Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления» (Екатеринбург, 22–23 апреля 1999 г.), «Юридическая ответственность в правовом регулировании общественных отношений» (Омск, 14–15 мая 1999 г.), «Юридическая наука и юридическое образование в России на рубеже веков: состояние, проблемы, перспективы» (Тюмень, 26–27 октября 2000 г.), «Правовые проблемы социально-экономической интеграции Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов» (Тюмень, 27–28 апреля 2001 г.), «Уголовная юстиция: состояние и пути развития» (Тюмень, 28–29 ноября 2002 г.), «Актуальные проблемы юридической ответственности» (Тольятти, 24–25 апреля 2003 г.), «Человек, его права и свободы – высшая ценность» (Горно-Алтайск, 27–28 апреля 2003 г.), «Проблемы

противодействия преступности в современных условиях» (Уфа, 16 – 17 октября 2003 г.), «Административное право: состояние, проблемы, перспективы» (Тюмень, 21 – 22 ноября 2003 г.), «Уголовное право на стыке тысячелетий» (Тюмень, 25 - 26 ноября 2003 г.), «Проблемы юридической ответственности: история и современность» (Тюмень, 8 – 9 апреля 2004 г.).

Материалы диссертации внедрены в практику Тюменского областного суда, а также в учебный процесс Института государства и права Тюменского государственного университета и используются при проведении занятий по учебной дисциплине «Уголовное право» и спецкурсу «Квалификация должностных преступлений».

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о научной и практической апробации полученных результатов.

Глава первая «Уголовно-правовая характеристика объективных признаков заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей» включает шесть параграфов.

В первом параграфе рассматривается содержание объекта преступлений, предусмотренных ст. 301 УК РФ.

Автор полагает, что родовым объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения, направленные на обеспечение легитимности, нормального существования и функционирования государственной власти в Российской Федерации, составными частями которой являются интересы государственных органов, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Видовым объектом преступлений против правосудия выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов правосудия.

Отмечается, что изначально правосудие рассматривалось как форма государственной деятельности по разрешению судом уголовных и гражданских дел. В период демократических реформ последних десятилетий в Российской Федерации под правосудием стали понимать осуществляемую посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства судебную власть. Совершенно очевидно, что деятельность суда возможна лишь при взаимодействии с органами предварительного следствия,

дознания, прокуратурой, а также иными органами, содействующими осуществлению им правосудия. Поэтому уголовно-правовые нормы, включенные законодателем в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» охраняют от преступных посягательств не только законную деятельность непосредственно суда, но и правомерную деятельность иных органов. Отсюда делается вывод, что основным непосредственным объектом анализируемых уголовно-правовых деяний признаются общественные отношения, содержанием которых является законная деятельность, нормальное функционирование правоохранительных и иных органов, связанная с заключением лица под стражу, содержанием его под стражей или его задержанием по подозрению в совершении преступления или административного проступка.

В работе обращается внимание на дискуссионность вопроса об отнесении злоупотреблений должностных лиц, применяющих административное задержание, к числу преступлений против правосудия. Так, диссертант не соглашается как с позицией тех ученых, которые квалифицируют заведомо незаконное административное задержание по ст. 285 УК РФ (А. И. Чучаев, Т. В. Кондрашова, Ю. И. Кулешов, П. Л. Сурихин), так и с взглядами тех криминалистов, которые относят все злоупотребления должностных лиц, применяющих эту меру государственного принуждения, к числу преступлений против правосудия (В. П. Малков, А. В. Хабаров).

Соискатель склонен считать, что не все преступные деяния должностных лиц, применяющих административное задержание, подлежат уголовно-правовой оценке по ст. 301 УК РФ. Так, образует анализируемый состав преступления лишь то заведомо незаконное административное задержание, которое произведено в целях обеспечения рассмотрения дела об административном правонарушении судьей или в целях исполнения постановления судьи по делу об административном правонарушении. В этом случае, правосудие претерпевает на себе негативное воздействие, поскольку затронуты его законные интересы. Все иные злоупотребления должностных лиц, применяющих административное задержание, должны квалифицироваться по ст. 285 УК РФ.

Рассматриваемые в рамках диссертационного исследования уголовно-наказуемые деяния посягают одновременно на несколько общественных отношений. Так, под дополнительным непосредственным объектом предлагается понимать общественные отношения, направленные на обеспечение личной (физической) свободы потерпевшего, его неприкосновенности. Акцентируется внимание на том, что охраняется законом право на свободу любого гражданина независимо от того, совершил ли он в действительности преступление, административный проступок или нет. В работе отмечается, что если на личную свободу потерпевшего посягают не в связи с осуществлением функций уголовного или административного судопроизводства, то это преступное деяние необходимо квалифицировать по ст. 127 УК РФ, если

совершено частным лицом, или по ст. 286 УК РФ, если – должностным лицом.

В качестве факультативных непосредственных объектов рассматривается группа общественных отношений, направленных на охрану жилищных, трудовых, имущественных интересов граждан, чести и достоинства, здоровья, жизни и иных интересов и благ личности.

Во втором параграфе дается общая уголовно-правовая характеристика объективной стороны заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей. Отмечается, что законодатель использовал бланкетную форму конструирования описываемых составов. Конкретное определение признаков незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей зависит от содержания норм, регламентирующих вопросы применения указанных мер государственного принуждения.

Диссертант пришел к выводу, что в статье 301 УК РФ законодатель закрепил три основных состава преступления: заведомо незаконное задержание, заведомо незаконное заключение под стражу и заведомо незаконное содержание под стражей (части 1 и 2 ст. 301 УК РФ), и один состав с отягчающими обстоятельствами – те же деяния, повлекшие наступление тяжких последствий (ч. 3 ст. 301 УК РФ).

Исходя из смысла определений, данных УПК РФ, уголовно-процессуальное задержание и заключение под стражу проявляется в действиях субъектов. Уголовно-наказуемое административное задержание и содержание под стражей могут состоять как в активных, так и в пассивных деяниях должностного лица.

Поскольку объективную сторону составов заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей образуют незаконные деяния (действия или бездействие) судьи и (или) должностных лиц правоохранительных и иных органов, направленные на лишение свободы потерпевшего при отсутствии законных условий, указанных в нормах материального и процессуального права, постольку момент окончания этих преступлений специфичен. Оконченным преступление надлежит считать уже с момента вынесения юридического документа, т. е. с момента составления протокола административного или уголовно-процессуального задержания, вынесения судьей постановления об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении сроков содержания под стражей. Если же требуемый документ не был составлен компетентным лицом, тогда заведомо незаконное содержание под стражей следует считать оконченным с того момента, когда лицо не освобождено из-под стражи по истечении установленных законом сроков пребывания под стражей (сверхсрочное содержание под стражей подозреваемого или обвиняемого без соответствующего постановления судьи), либо до истечения этих сроков,

когда отпадают основания для дальнейшего пребывания лица под стражей (прекращение уголовного дела или уголовного преследования, переквалификация деяния).

В третьем параграфе осуществлен анализ объективной стороны заведомо незаконного задержания. Для определения ее содержания автор работы обращается к нормам КоАП РФ 2001 г. и УПК РФ 2001 г., регламентирующим основания и порядок административного и уголовно-процессуального задержания.

Исследуя критерий «незаконности» административного задержания, автор пришел к выводу, что не любое нарушение норм КоАП РФ образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 301 УК РФ. Например, не будет являться преступлением в силу малозначительности деяния составление протокола административного задержания не в соответствии с требованиями, предъявляемыми к нему, или административное задержание на срок менее 3 часов (за исключением задержания лица, обладающего иммунитетом). Такое нарушение норм КоАП РФ влечет лишь дисциплинарную ответственность.

Проанализировав условия применения административного задержания, автор резюмирует, что заведомо незаконное административное задержание может быть преступлением и квалифицируется по ч. 1 ст. 301 УК РФ, если:

- а) установленный законом срок нарушен;
- б) задержано лицо, обладающее иммунитетом;
- в) не преследует целей, указанных в законе, либо после их достижения;
- г) задержано лицо, совершившее дисциплинарный проступок;
- д) задержано лицо, не совершившее никакого правонарушения;
- е) отсутствует протокол административного задержания.

Для уяснения сущности объективной стороны незаконного уголовно-процессуального задержания, диссертант обращается к ст. ст. 91 и 92 УПК РФ. Из анализа указанных норм следует заключить, что незаконным оно будет тогда, когда нарушаются основания и порядок его применения.

На основе исследования нормативной и эмпирической базы, соискатель выделил в качестве чаще всего встречаемых нарушений в правоприменительной деятельности следующие: задержание подозреваемого, в отношении которого отсутствуют доказательства причастности к совершению им преступления; при отсутствии законных оснований. Значительной долей, названной респондентами в качестве нарушения закона, оказалось несоставление протокола или с нарушением требований к его составлению, а также нарушение сроков задержания.

Подделка (фальсификация) доказательств по уголовному делу, полученных в ходе заведомо незаконного задержания и личного обыска подозреваемого и закрепленных результатов в протоколе задержания квалифицируется по совокупности ч. 1 ст. 301 и ч. 2 или 3 ст. 303 УК РФ.

Бездействие дознавателя, следователя или прокурора, умышленно не освободившего подозреваемого из-под стражи по решению прокурора, обнаружившего факт допущенного дознавателем, следователем или нижестоящим прокурором умышленного нарушения требований к производству задержания надлежит квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 301 УК РФ и ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Оконченным преступление надлежит считать с момента составления протокола административного или уголовно-процессуального задержания.

В четвертом параграфе первой главы исследуется объективная сторона заведомо незаконного заключения под стражу.

Анализируя нормы УПК РФ, автор полагает, что незаконным избранием и применением этой меры пресечения являются решения и (или) действия судьи и (или) должностных лиц правоохранительных органов, направленные на лишение свободы обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, при нарушении процессуальных оснований и порядка заключения под стражу.

Обращается внимание на тот факт, что нарушение не всех перечисленных условий образует объективную сторону состава рассматриваемого преступления. Так, вероятный, предположительный, обращенный в будущее вывод правоприменителя о наличии оснований для избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также оценочный характер обстоятельств, учитываемых при вынесении этого решения, не позволяет рассматривать их в качестве возможных условий, нарушение которых будет образовывать объективную сторону заведомо незаконного заключения под стражу. Аналогичной позиции нужно придерживаться и при несоблюдении условия о невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения, т. к. практически невозможно отследить правомерность выбора правоприменителя в той или иной ситуации.

В ходе проведенного анализа уголовно-процессуального законодательства и практики Конституционного суда РФ, соискатель пришел к выводу о том, что заведомо незаконное заключение под стражу считается оконченным с момента вынесения судьей постановления об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

В пятом параграфе подвергается анализу содержание признаков объективной стороны заведомо незаконного содержания под стражей.

Исследовав критерий «незаконности» содержания под стражей, и изучив результаты опроса сотрудников правоохранительных органов, отмечается, что одним из нарушений норм УПК РФ может быть несоблюдение сроков уголовно-процессуального задержания и заключения под стражу, выразившееся в не освобождении лица, правомерно лишенного свободы на стадии предварительного расследования, по истечении предусмотренных законом сроков.

Если квалификация деяния, совершенного подозреваемым или обвиняемым, правомерно задержанным и (или) заключенным под стражу, была изменена и преступление, ему инкриминируемое вновь, не предусматривает наказания в виде лишения свободы, а задержанное (заключенное под стражу) лицо продолжает содержаться под стражей, то в этом случае имеется состав преступления, закрепленный в ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Ввиду вступления в силу нового УПК РФ, определившего в п. 2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, что решение о продлении срока содержания под стражей является прерогативой суда, автор выделяет еще одно правило применения содержания под стражей – соблюдение порядка продления сроков пребывания под стражей, нарушение которого будет образовывать объективную сторону состава, предусмотренного ч. 2 ст. 301 УК РФ.

По мнению диссертанта, оконченным преступление надлежит считать с момента вынесения судьей постановления о продлении сроков содержания под стражей. Если же требуемый документ не был составлен компетентным лицом, тогда заведомо незаконное содержание под стражей следует считать оконченным с того момента, когда лицо не освобождено из-под стражи по истечении установленных законом сроков пребывания под стражей (сверхсрочное содержание под стражей подозреваемого или обвиняемого без соответствующего постановления судьи), либо до истечения этих сроков, когда отсутствуют основания для дальнейшего пребывания лица под стражей (прекращение уголовного дела или уголовного преследования, переквалификация деяния). В этом случае преступление является длящимся.

Шестой параграф первой главы посвящен характеристике квалифицированного признака рассматриваемых преступлений.

Преступление, предусмотренное в ч. 3 ст. 301 УК РФ, окончено с момента наступления тяжких последствий.

В работе указывается, что тяжкие последствия являются оценочным понятием, в связи с чем их содержание определяется правосознанием правоприменителя с учетом требований закона и обстоятельств конкретного дела. При этом подчеркивается, что формулировка диспозиции ч. 3 ст. 301 УК РФ не дает четкого представления о том, что подразумевается под тяжкими последствиями рассматриваемого деяния, и это порождает достаточно высокую степень абстракции содержания данного понятия, что является недостатком изложения анализируемой диспозиции. Такая ситуация может явиться основой возможных ошибок в практике ее применения.

Для разрешения данной проблемы предлагается частично конкретизировать содержание тяжких последствий рассматриваемого деяния непосредственно в норме и изложить диспозицию ч. 3 ст. 301 УК в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие:

- а) самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего или его близких;
- б) тяжкий вред здоровью;
- в) имущественный ущерб в крупном размере или иные тяжкие последствия».

Кроме того, содержание тяжких последствий рассматриваемого деяния предлагается формализовать путем установления количественного ориентира применительно к крупному размеру имущественного ущерба в двести пятьдесят тысяч рублей, дополнив ст. 301 УК РФ примечанием следующего содержания: «Примечание. Крупным размером в настоящей статье признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей».

Глава вторая «Юридический анализ субъективных признаков заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей» посвящена исследованию субъективной стороны и субъекта деяния и аккумулирует 2 параграфа.

В первом параграфе уделено внимание признакам субъективной стороны преступления, закрепленного в ст. 301 УК РФ.

Исходя из логики законодателя, характер преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 301 УК РФ, со всей очевидностью свидетельствует об умышленности деяний. На это обстоятельство указывает признак «заведомо», который является критерием отграничения уголовно наказуемого посягательства на интересы правосудия от ошибки, незнания закона должностным лицом.

Диссертант, исследовав признаки «заведомо», выразил предположение, что ему свойственны «временной признак» и признак «характер предвидения», которые отождествляются с видами классификаций умысла, известными уголовному праву. Так, по моменту возникновения выделяемый «заранее обдуманый умысел» идентичен условно названному «временному признаку» «заведомо». Сущность вины здесь проявляется в предварительной психической деятельности должностного лица. По степени определенности (характеру предвидения) классифицированный конкретизированный умысел схож с признаком «характера предвидения» термина «заведомо». Он характеризуется наличием у лица четкого представления об объекте, незаконном способе преступления и других признаках.

Автор заключает, что заведомо незаконное задержание, заключение под стражу и содержание под стражей может быть совершено только с прямым умыслом.

Отношение субъекта к наступлению тяжких последствий заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (ч. 3 ст. 301 УК РФ) может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной формой вины.

В качестве побудительных стимулов противоправного поведения должностного лица превалирующей группой выступают мотивы служебного характера.

Во втором параграфе второй главы рассматривается субъект анализируемых преступлений.

Уголовно-наказуемые деяния, закрепленные в ст. 301 УК РФ, могут быть совершены только специальным субъектом, который помимо признаков, свойственных общему субъекту, наделен признаками должностного лица, а именно представителя судебной или исполнительной власти (примечание 1 к ст. 285 УК РФ), компетентного применять указанные меры государственного принуждения. Совершение аналогичных действий должностными лицами, не обладающими указанными правомочиями, образует состав превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Совершение подобных действий не должностным лицом образует состав незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ).

В диссертационном исследовании предлагается включить в круг субъектов заведомо незаконного административного задержания должностных лиц, обозначенных в ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ, обеспечивающих рассмотрение административного дела судом. Субъектами заведомо незаконного уголовно-процессуального задержания могут быть дознаватель, следователь, прокурор, начальник органа дознания, начальник следственного отдела.

Субъектом заведомо незаконного заключения под стражу и содержания под стражей является судья.

При заведомо незаконном заключении под стражу (продлении сроков содержания под стражей) прокурор, следователь (дознаватель) в случае умышленности их совместных действий могут выступать в качестве соисполнителей, организаторов, подстрекателей или пособников судьи, выносящего незаконное решение о лишении свободы обвиняемого (подозреваемого).

В диссертации указывается на необходимость включения в круг субъектов заведомо незаконного содержания под стражей начальника места содержания под стражей.

В исследовании уделяется внимание правовой оценке ситуации, когда «юридическое» задержание совершается совместно с лицом, осуществляющим «фактическое» задержание, при осознании обоими противоправности деяния. Предлагается квалифицировать деяния «фактически» задерживающего лица как пособника в заведомо незаконном задержании.

В завершение параграфа делается вывод о том, что субъектом заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей является должностное лицо, уполномоченное законом принять решение о применении меры административного или уголовно-процессуального принуждения и выносить соответствующий административный или уголовно-процессуальный документ.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы теоретического характера, излагаются предложения и рекомендации.

Основные положения диссертации отражены автором в следующих опубликованных работах:

1. *Попова Ю. П.* Межотраслевые коллизии в определении правового статуса лица, производящего дознание, как специального субъекта преступлений против правосудия // Научные исследования высшей школы: Материалы итоговой научно-практической конференции (13 февраля 2002 г.). — Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2002. — 0,27 п. л.

2. *Попова Ю. П.* К вопросу об оптимальности санкций за заведомо незаконное задержание, заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник статей адъюнктов и соискателей. — Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2003. — Выпуск 2. — 0,22 п. л.

3. *Попова Ю. П.* Предложения о внесении некоторых изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, возникшие в связи с новой регламентацией института заключения под стражу // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (28 – 29 ноября 2002 г.). — Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2003. — 0,3 п. л.

4. *Попова Ю. П.* О некоторых аспектах субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 301 УК РФ // Актуальные проблемы юридической ответственности: Материалы межвузовской научно-практической конференции (24 – 25 апреля 2003 г.). — Тольяти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2003. — 0,66 п. л.

5. *Попова Ю. П.* Некоторые пробелы регламентации института задержания в свете нового УПК РФ 2001 года // Ученые записки: Сборник научных трудов Института государства и права. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2003. — Выпуск 6. — 0,28 п. л.

6. *Петров В. В., Попова Ю. П.* Начальник места содержания под стражей как субъект заведомо незаконного содержания под стражей // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции (16 – 17 октября 2003 г.). — Уфа: Башкирский государственный университет, 2003. — Часть 1. — 0,3 п. л. (авторство не разделено).

Подписано в печать 19.10.2004 г.

Усл. печ. л. 1,1
Тираж 100 экз.

Уч.-изд. л. 1,05
Заказ № 241

УОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр. Комарова, 7